

УДК 7.76.01

Анна БИЛЫК,

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры дизайна Херсонского национального
технического университета

ИЗ И ВНЕ КНИГИ: ОТ «EX LIBRIS» ДО «EST LIBRIS»

У статті здійснено культурно-історичний аналіз екслібрису.

Ключові слова: екслібрис, книжковий знак, книга, художник, графіка.

В статье проведён культурно-исторический анализ экслибриса.

Ключевые слова: экслибрис, книжный знак, книга, художник, графика.

The article provides cultural, historical analysis of ex-libris.

Key words: ex libris, bookplate, book, artist, graphic.

Экслибрис (от лат. ex libris – из книги) – книжный знак, который размещают на внутренней стороне книги с эстетической и практической целью. Книга в течение длительного времени была ценной вещью, поэтому значительные средства вкладывались в её оформление. Например, князь Владимир Великий заплатил 8 гривен за один молитвенник, а село обошлось ему в 50 гривен [1, с. 47]. Это дает основание многим исследователям писать про «охранную» функцию экслибриса. Традиция «защищать» книгу тянется ещё с рукописного периода. И. Крипякевич писал:

Экслибрис Пиркгеймера. А. Дюрер

«Власник записував на ній (книзі – А. Б.) своє ім'я й погрожував прокльоном тому, хто наважився б книгу вкрасти: “А хто б її узяв, хай буде проклятий, анафема”» [1, с. 47].

Первые экслибрисы появились в XVI веке в Германии после изобретения книгопечатания. Главное место отводилось записи: не портить книгу и не зачитывать [2, с. 148]. Произведением искусства книжный знак становится благодаря работам А. Дюрера. Он занимался не только практикой, но и теорией искусства, интересовался точными, естественными и гуманитарными науками. При жизни Э. Роттердамский про него сказал:

«Художник, достойный бессмертия» [3]. А. Дюрер обладал блестящим даром убеждения. В письме члену Нюрнбергского совета М. Бехайму он писал: «Посылаю Вам снова этот герб. Прошу Вас, оставьте его так, никто Вам не сделает лучше, ибо я выполнил его старательно и искусно. И если понимающие в таких вещах увидят его, они скажут Вам свое суждение. Если откинуть вверх листву на шлеме, она закроет перья» [3]. В очень коротком письме А. Дюрер напоминает заказчику, что тот обратился к профессионалу, ограждает от мнения дилетантов и обосновывает своё художественное решение.

Хотя А. Дюрер создал немного экслибрисов, но его авторитет настолько высок, что дает основания искусствоведам делать выводы о значимости книжного знака. «Уже тогда (нач. XVI в. – А. Б.) ex libris считали серьезной формой графики – об этом свидетельствует несколько книжных знаков Дюрера» [2, с. 148]. По своему сюжету экслибрисы А. Дюрера – гербовые. Другу В. Пиркгемеру, писателю, гуманисту и государственному деятелю, заказчиком посвящены первые экслибрисы, относящиеся к 10-м годам XVI в., себе он сделал в 1523 году.

В Европе началась эпоха Нового времени... Моральными ценностями европейского общества стали доблесть, настойчивость и смелость в отстаивании своей жизненной позиции. Важную роль в общественной жизни начали играть люди творческих и умственных профессий. Научная революция XVI-XVII в., изменившая взгляды людей на мир, провозглашавшая культ разума и знаний, облагородила христианскую культуру. Так, философ, математик, физик Р. Декарт не просто верит, он приводит доказательства бытия Бога, а Ф. Бэкон путем анализа приходит к выводу, что Бог дал

Герб Михаила Бехайма.
А. Дюрер

человеку ум для познания Вселенной. Образованного человека Нового времени отличает отношение к вере. Она у него основана не на страхе, а на понимании. Человек осознает себя носителем христианской культуры. Поэтому зачитать книгу с экслибрисом, своеобразным паспортом книги, который указывал на личность владельца, было, прежде всего, неприлично.

Частные библиотеки иметь было модно и престижно. В Украине в XVI-XVII в. владельцами библиотек была элита: преподаватели Киево-Могилянской академии,

представители высшего духовенства, казачья старшина. «Описи книжкових зібрань цього часу не збереглися, є лише опосередковані свідчення, зокрема, екслібриси на книгах вказують на їхніх власників. Так, Мелетію Дзику, який навчався в середині XVII ст. в академії, належали твори Ф. Меланхтона, у Сильвестра Косова було зібрання творів Іоанна Дамаскина, у Антонія Радивиловського – польська «Хроніка» М. Меховського» [4, с. 825]. Известным украинским книгофилом был И. Мазепа. По словам П. Орлика, его библиотека была уникальной, в ней хранились лучшие киевские издания, немецкие и латинские инкунабулы, иллюстрированные древние рукописи, оправы с гетманским гербом [5, с. 63].

В Новое время возрастает интерес к гербовым знакам. На экслибрисе не изображали точную копию родового герба, а создавали стилизацию. Разработка такого книжного знака предполагала сбор информации о заказчике, т.к. экслибрис в идеале должен отражать интересы, способности или личные заслуги владельца книги. Таким образом, экслибрис, как художественное явление, в XVI-XVII в. был не только персональным знаком владельца книги, но и проявлением индивидуальной манеры

художника. Особенность экслибриса как раз и состоит в двухсторонней узнаваемости – как автора экслибриса, так и владельца книги.

В XVIII веке центром популяризации экслибриса становится Франция. Именно Франция в этот период задает тон развитию европейскому изобразительному искусству, а экслибрисы создают лучшие рисовальщики – Гравело (псевдоним Гюбера-Франсуа Бургиньона), Ф. Буше, Ш.-Н. Кошен Младший, Моро Младший, Сент-Обен, Ш. Эйзен и др. «Для книжного знака XVIII века характерна миниатюрная грациозность, декоративная динамика и обилие аллегорий» [2, с. 148]. Стиль рококо с его легкостью и изяществом, остроумием и пикантностью проникает в книжный знак. Геральдические композиции продолжали господствовать в экслибрисе, сохранился и плотный рисунок, однако строгость и помпезность исчезла, а амурчики, завитки, растительный орнамент придавали игривость сюжету. В XVIII в. отходят в прошлое и надписи «угрожающего» характера, архаичными выглядят и правила обращения с книгой. В моду вошли девизы, отражающие занятие человека. Например, французский график Жонуо на экслибрисе для профессора Королевского колледжа в Нанси Людовика Клове изображение профессионального занятия подчеркнул девизом: «Saluti gentis vovet et cosecrat» (Здоровью народа посвящает и жертвует себя) [6, с. 23].

В XVIII в. с появлением вензелевых и сюжетных экслибрисов связано их видовое деление, основанное на сюжетно-композиционной подаче. (В современном искусствоведении выделяют: гербовые, вензелевые и сюжетные экслибрисы). Вензель – это орнаментальный узел (wezel – узел) из заглавных букв имени владельца. Исследователь Е. Минаев пишет, что первый вензелевый экслибрис, появился в 50-х годах XVIII ст. на книгах Медицинской коллегии, исполненный гравером Иоганом Ван дер Спайком [7]. На вензелевых экслибрисах могли изображаться элементы, зачастую фигурирующие на гербовом книжном знаке, орнаментика пр., однако они подчинялись буквам, которые являлись первичными.

Гербовый и вензелевый книжный знак вытисняется сюжетным, который нашел широкое распространение только во второй половине XIX в. Он демократичный и прозрачный, лишен двусмысленности и легко прочитывается, строится на повествовании. В его основе лежит определенный знак-символ, например, на экслибрисе В. Гюго был изображен Собор Парижской Богоматери, на книжном знаке Джека Лондона – волк. Экслибрис А. Киселёва, педагога, автора учебников по математике, отображает его за работой на фоне собрания книг, похожий по сюжету и знак академика Н. Лихачева. И. Иоффе про эту эпоху писал: «Схематизм и конкретность, абстракция и реализм сочетались в этой мысли. Она стремится к знанию не отдельной вещи, а массы одинаковых вещей, и это есть знание о шаблоне, в котором отливаются тысячи одинаковых вещей. Ей важна не вещь, но конструкция вещи, по которой делаются или могут быть сделаны тысячи одинаковых вещей. Важна схема, план» [8, с. 225].

В конце XIX в. владельцами библиотек стали женщины. Распространение получили экслибрисы, на которых изображалась женщина с книгой в руках, указывалось её имя и фамилия. Например, художник А. Бенуа на экслибрисе С. Зенгер изобразил её на диване с книгой.

Наступило время доступности книги и экслибриса. Библиотеки стали настолько большими, что наличие номерного знака для записи порядкового номера книжной полки на экслибрисе стало распространенным явлением. Под собрание произведений любимого автора владельцы библиотек стали заказывать книжные знаки. Так появились тематические экслибрисы, например, Пушкиниана, Шевченкиана пр. В данном случае изображение отражает личность писателя, но никак не указывает на владельца библиотеки. Все эти явления XIX в. породили, как мне видится, процесс обезличивания книжного знака, но и дали возможность стать ему художественно-автономным. Ведь не случайно с конца XIX в. началось активное его коллекционирование. Многие экслибрисы стали музейными экспонатами.

Начало XX в. – расцвет книжного знака. Б. Виппер пишет: «В книжном знаке XX века применяются всевозможные техники (преобладают ксилография и офорт), разнообразнейшая тематика – тут и символический знак, и орнаментальный узор, и фигурная композиция, и пейзаж» [2, с. 149]. Значительно расширилась сюжетно-тематическая подача экслибриса. Обогастили книжный знак модернистские и авангардные направления. В этот период получает широкое распространение цветное изображение. Трудно представить, например, работы А. Матисса черно-белыми. Ведь для фовистов цвет – важный элемент передачи внешней динамики образа. По-моему, фовизм, как направление авангарда, с его сюжетной лаконичностью, обобщенностью и гибкостью линий наиболее четко отражал природу знака. Расцвет графики способствовал интересу к экслибрису ведущих художников. Б. Виппер пишет, что «книжный знак грозил задушить все остальные виды графики» [2, с. 149]. Он был абсолютно прав. Книжный знак активно эволюционирует от «ex libris» до «est libris», то есть, искусство «из книги» становится художественным артефактом «вне книги». Следовательно, утрачивается его связь, как с книгой, так и владельцем библиотеки.

Выставки экслибриса второй половины XX-XXI в. зачастую объединяет заданная тема, в основном связанная с именем исторического деятеля или знаменательной датой. В Украине мемориальный экслибрис, посвященный культурно-просветительской деятельности исторических личностей, сейчас очень популярен. Воплощая тему в

Экслибрис Джека Лондона

работают с условным образом-владельцем библиотеки или с его прототипом – подобная «театрализация» в графическом дизайне подписывает некролог экслибрису и свидетельствует о рождении эстлибриса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Історія української культури / За заг. ред. І. Крип'якевича. – К.: Либідь, 1994. – 656 с.
2. Виппер. Б. Статті об искусстве – М.: Искусство, 1970. – 591 с.
3. Дюрер А. Дневники, письма, трактаты: в 2 т. – Л.-М.: Искусство. – 1957. Т. 1. – 1957. – 223 с.
4. Історія української культури: в 5 т. – К.: Наукова думка, 2001 – 2005. – Т.3. – 2003. – 1245 с.
5. Павленко С. Іван Мазепа як будівничий української культури. – К.: Вид. дім «Києво-Могилянська акад.», 2005. – 304 с.
6. Шубик Ю. Занимательная медицина в картинках для врачей и сочувствующих им граждан: в 2 т. – СПб.: «Вита Нова». – 2013. Т.1. – 2013. – 192 с.
7. Минаев Е. Экслибрис. – М.: Советский художник, 1968. – 120 с.
8. Иоффе И. Избранное: культура и стиль: в 2 ч. – М.: ООО «РАО Говорящая Книга», 2010. – Ч. 2. – 2010. – 927.